НАУЧНЫЙ ПОИСК: ПРОБЛЕМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сопредседатели: *д-р ист. наук, проф. Иркутского государственного университета Л. М. Дамешек; д-р ист. наук, проф. Иркутского государственного педагогического университета Л. В. Занданова; д-р ист. наук, проф. Иркутского государственного университета Ю. А. Зуляр; д-р ист. наук, проф. Иркутского государственного университета А. А. Иванов; д-р ист. наук, проф. Иркутского государственного университета Ю. А. Петрушин; д-р ист. наук, проф. Байкальского государственного университета экономики и права А. В. Шалак*

БОБКОВ А. К.

ВЛИЯНИЕ СИБИРСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ ДЕКАБРИСТОВ И ПЕТРАШЕВЦЕВ НА СИБИРСКОЕ ОБЩЕСТВО (К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА)

В 50-е гг. XIX столетия в центре Восточной Сибири, в Иркутске, встретились два поколения бунтарей: декабристы, отбывающие вначале каторгу, а затем бессрочную ссылку, и петрашевцы, поселенные в Иркутске. Дворянские революционеры и первые социалисты. Казалось бы, различие в возрасте и взглядах предопределяли взаимное непонимание, но взволнованные общими проблемами: присоединением Амура, будущим развитием Сибири, засильем чиновной, бюрократической партии, объединились при газете «Иркутские губернские ведомости», где редактором неофициальной части был Н. А. Спешнев — один из активных участников движения петрашевцев.

В неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» публиковались корреспонденции, статьи чиновника горного ведомства Ф. Н. Львова, крестьянина из государственных преступников В. Ф. Раевского, редактора Н. А. Спешнева, чиновника из Красноярска Ф. Н. Черносвитова, ссыльнопоселенца из Иркутска М. В. Буташевич-Петрашевского.

В это же время пишет свои статьи и публикует их в «Морском сборнике», «Вестнике промышленности» Д. И. Завали-

шин. Н. А. и М. А. Бестужевы, М. П. Муханов, М. С. Лунин пишут статьи, письма, многие из которых дошли до наших дней неопубликованными.

Идет XXI столетие, но наши современники, как и их потомки, обращаются к журналистскому творчеству, к публицистике декабристов и петрашевцев. Ищут и находят многие ответы на свои сиюминутные вопросы в их статьях, записках, воспоминаниях, философских опытах. Словно время не властно над их мыслями и чувствами…

Именно в сибирской публицистике декабристов и петрашевцев периода первой революционной ситуации в России наиболее четко и явственно проступают их политические привязанности, идейные ориентиры. В эти годы в характерах дворянских революционеров, первых русских социалистов подтверждены и развиты идеалы их молодости – любовь к свободе и демократии. А между тем, вопрос влияния творчества декабристов и петрашевцев на общественно-политическое движение 1826–1860 гг. затрагивается исследователями попутно, по частым поводам и, главным образом, в связи с историей движения декабристов и петрашевцев и биографическими исследованиями[1].

Истории движения и первых революционеров, и первых социалистов посвящено огромное количество литературы как научной, так и художественной. Уже сразу после восстания и ареста членов кружка Петрашевского оформились три концепции движения: официальная (правительственная), революционная (представленная в работах самих декабристов и петрашевцев — М. С. Лунина, И. Д. Якушкина, братьев Н. А. и М. А. Бестужевых, М. В. Буташевича-Петрашевского, Ф. Н. Львова — нашедшая отражение в оценке событий 14 декабря и кружков петрашевцев) и либеральная — выхолащивающая революционное содержание из этих движений. Основоположником либеральной концепции был Н. Тургенев. Большую разработку она получила в работах А. Н. Пыпина. В этих работах бытовало мнение о том, что бунтари в Сибири исправились и не вели никакой политической деятельности. «Публицистическая деятельность декабристов оборвалась выстрелами на Сенатской площади»[2]. Эта точка зрения отчасти жива и в наши дни.

Хотя в 70–80-е гг. минувшего века появились работы С. Ф. Коваля, Г. П. Шатровой и др. Однако именно в Сибири создано большее количество их публицистических произведений: корреспонденций, статей, заметок, писем. И нужно отметить, что образцы творческого наследия, дошедшего до наших дней, имеют большое самостоятельное значение в истории. И в частности, здесь очень важен аспект воздействия публицистики на формирование демократических настроений в сибирском обществе. И здесь можно и нужно назвать имена Н. А. Белоголового, М. В. Загоскина, В. И. Вагина, воспринимавших многие идеи декабристов и петрашевцев и вставшие затем на публицистическое поприще.

В своих работах Н. Я. Эйдельман, Т. А. Перцева, С. Ф. Коваль, Л. А. Сокольский, В. Р. Лейкина-Свирская, С. В. Житомирская[3] касаются отдельных сторон публицистической деятельности.

На данном этапе декабристоведения и движения петрашевцев еще нет цельной и стройной системы в изучении влияния сибирской публицистики декабристов и петрашевцев на сибирское общество. Более того, не решены многие теоретические, методологические проблемы, стоящие на пути изучения важной для истории и истории русской, сибирской журналистики проблемы.

Не определено место публицистики декабристов и петрашевцев в общественном движении XIX столетия, где важное значение имеют журналистское творчество в связи с общественно-политической ситуацией в Сибири и России. Дворянские бунтари и представители первых социалистов имеют много общего. Об этом свидетельствуют публикации в газетах «Иркутские губернские ведомости», «Амур», «Кяхтинский листок», а также других изданиях, публикации имеют единое место действия – это Иркутск и прилегающие города и селения Восточной Сибири. Единые темы: освоение Амура и проблемы переселения. И декабристы и петрашевцы ежедневно соприкасались с жизнью простых людей, интригами чиновной бюрократии, были знакомы с методами освоения Амура и страданиями народных масс. Чиновник горного ведомства Ф. Н. Львов часто выезжал на забайкальские рудники, М. А. Бестужев ездил за Амур,

Д. И. Завалишин, встречался с очевидцами Амурских событий, Р. А. Черносвитов бывал в поездках по окрестностям Красноярска, В. Ф. Раевский занимался крестьянским хозяйством, Н. А. Бестужев часто разъезжал между Селенгинском и Иркутском, Н. А. Спешнев был завсегдатаем Иркутских салонов.

Дружат Ф. Н. Львов и В. Ф. Раевский. Ф. Н. Львов в 1861 г. несколько месяцев жил в доме В. Ф. Раевского. Д. И. Завалишин переписывался с М. В. Буташевичем-Петрашевским. Первый раз они встречались в 1854 г., когда петрашевцев везли в Нерчинские рудники на каторгу[4]. Все это в конечном итоге говорит о том, что сибирская публицистика государственных преступников имеет единые корни, а также связи и взаимосвязи.

Ясно, что изучение сибирской публицистики декабристов и петрашевцев должно идти на стыке изучения истории общественных движений и истории русской, сибирской журналистики. Публицистика формирует мышление, позиции людей, тем самым влияя на их практическую, особенно политическую деятельность. Декабристы и петрашевцы знали о силе публицистики и не преминули воспользоваться ею в своей деятельности, особенно в период зарождения капитализма в России.

Публицистика их — это довольно значительная и приметная составная часть журналистских выступлений в периодике 50–60-х гг. XIX столетия, характеризующаяся более сложным отражением явлений действительности.

Публицистическое отражение актуальных явлений и процессов общественного характера в публицистических произведениях декабристов и петрашевцев основывается на их оценках, анализе и таком способе их подачи, который требует высокого уровня мышлений и интеллекта. Этим в достаточной степени владели декабристы и петрашевцы, выступающие в периодических изданиях.

Изучение творческого наследия декабристов и петрашевцев может идти на основе материалов периодической печати, воспоминаниях декабристов и петрашевцев, воспоминаний их современников, а также богатого эпистолярного наследия. Причем степень достоверности эпистолярного материала следует «выводить» исходя из эпохи, условий деятельности и конкретной личности.

Исследуя публицистику ссыльных декабристов и петрашевцев, нельзя обойти их тесную связь. Расхождения по ряду общественных вопросов, различное представление о формах и методах не помешали декабристам увидеть в петрашевцах своих единомышленников. Хотя исследователи, в том числе С. В. Житомирская[5], высказывали мысль о том, что петрашевцы критически относились к своим предшественникам.

Публикации в провинциальных газетах, эпистолярное наследие, а также публицистические материалы, дошедшие до наших дней, позволяют говорить об эволюции взглядов декабристов и петрашевцев. Значительная часть ссыльных революционеров осталась на позициях либеральных и реформистских, но большая группа — на демократических или либерально-демократических позициях. Это с полным правом можно говорить, изучая их записки, публикации, воспоминания, письма.

Многие историки, исследующие «феномен» «Иркутских губернских ведомостей», забывают, что в этот отрезок времени (конец 50-х – начало 60-х гг.) резко меняется содержание и идейная направленность неофициальных частей «Ведомостей» многих центральных губерний (Рязанской, Тверской, Калужской и др.). «На наш взгляд, "Иркутские губернские ведомости" не были исключительным явлением в провинциальной периодике»[6]. Иное дело, что, сотрудничая наряду с разночинской интеллигенцией в «Ведомостях», и декабристы и петрашевцы были идейными вдохновителями многих газетных статей, заметок. Здесь следует вспомнить, что редактором газеты был петрашевец Н. А. Спешнев и что одно время вместе с ним на квартире жили М. В. Буташевич-Петрашевский и Ф. Н. Львов.

Нельзя согласиться с осторожной оценкой В. Г. Карцова: «Во всяком случае, если не непосредственное авторство, то влияние Петрашевского легко угадывается в ряде анонимных заметок. Да это и естественно: все планы и номера газеты зарождались и создавались в стенах общей квартиры трех петрашевцев»[7].

Петрашевский и другие ссыльные являлись авторами ряда заметок, статей. При их участии неофициальная часть «Ведомостей» приняла обличительное направление.

Историк Б. Г. Кубалов в своем исследовании пришел к выводу, что петрашевцы восприняли и смело разделяли взгляды А. И. Герцена по основным вопросам, волновавшим в конце 50-х гг. XIX в. русское общество[8].

Публицистика декабристов и петрашевцев выступала организующим началом в общественно-политической борьбе в начале капитализации России.

Роль публицистики заключается в том, что она должна подводить итоги, делать выводы, черпать из опыта сегодняшней истории уроки, которые пригодятся завтра.

Уроки, которые извлекла передовая русская общественность из сибирской публицистики декабристов и петрашевцев, несомненны. Они находят продолжение в последующих литературно-публицистических образцах революционно-демократического направления.

Примечания

[1] Егоров Б. Ф. Петрашевцы. Л. : Наука, 1988; Коваль С. Ф. Предисловие // Дум высокое стремленье. Иркутск, 1975; Шатрова Г. М. Декабристы и Сибирь. Томск : Изд. Том. ун-та, 1962 и др.

[2] Прохоров Е. Публицистика декабристов. М., 1961. С. 58.

[3] Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты полярной звезды. М., 1960; Перцева Т. А. Польский вопрос в публицистике М. С. Лунина // Декабристы и Сибирь. Вып. 2. Иркутск, 1981; Сокольский Л. А. Декабристы в период сибирской ссылки и после амнистии (1840–1860) : автореф. канд. дис. М., 1954; Лейкина-Свирская В. Р. Петрашевцы. М., 1965; Житомирская С. В. Встречи декабристов с петрашевцами // Литературное наследство. Т. 60, кн. 1.

[4] ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 14. С. 135.

[5] Житомирская С. В. Встречи декабристов с петрашевцами // Лит. наследство. М., 1956. Т. 60, кн. 1.

[6] Матханова Н. П. Сотрудничество политических ссыльных и общественных деятелей Восточной Сибири в «Иркутских губернских ведомостях» в 1857–1860 годах // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX века). Новосибирск, 1978. С. 206.

[7] Карцов В. Г. М. В. Буташевич-Петрашевский в период революционной ситуации конца 1850 – начала 1860 годов // Учен. зап. Калинин. пед. ин-та. Калинин, 1963. Т. 35. С. 147.

[8] Кубалов Б. Г. Герцен и общественность Сибири. Иркутск, 1958.